

УДК 338.1

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВОЗРАСТНОЙ И ГЕНДЕРНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ ДОХОДОВ

^{1,2}Козлова О.А., ¹Шеломенцев А.Г., ¹Гончарова К.С.

¹ИЭ УрО РАН, Екатеринбург, e-mail: olga137@mail.ru, chel61@mail.ru, ksenia.gon4arowa@gmail.com;

²Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, e-mail: olga137@mail.ru

В статье приводятся результаты оценки влияния социально-демографических факторов (возрастной и гендерной структуры) на дифференциацию доходов населения (коэффициентом фондов и индексом Джини) на примере Уральского федерального округа: Свердловской, Челябинской, Курганской, Тюменской (без автономных округов) областей, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Результатом проведенного исследования является установление наличия и характера связей между исследуемыми факторами и степенью неравенства в доходах населения, а также возможное их объяснение посредством анализа социально-экономического положения регионов (степени отраслевой диверсифицированности, уровня заработных плат, занятого и безработного населения). Полученные результаты в дальнейшем могут быть использованы для пересмотра и адаптации инструментария, используемого для выравнивания степени дифференцированности доходов населения, под экономическую и социально-демографическую специфику регионов.

Ключевые слова: дифференциация доходов, неравенство, социально-демографические факторы

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF AGE AND GENDER COMPOSITION OF THE POPULATION ON THE INCOME DIFFERENTIATION

^{1,2}Kozlova O.A., ¹Shelomentsev A.G., ¹Goncharova K.S.

¹The Institute of Economics at the Russian Academy of Sciences (Ural branch), Ekaterinburg, e-mail: olga137@mail.ru, chel61@mail.ru, ksenia.gon4arowa@gmail.com;

²Ural State University of Economics, Ekaterinburg, e-mail: olga137@mail.ru

The article presents the results of the evaluation of the influence of socio-demographic factors (age and gender structure) on the income differentiation of the population (the coefficient of funds and Gini index), conducted on the example of Ural Federal district: Sverdlovsk, Chelyabinsk, Kurgan, Tyumen (without Autonomous Area) Region, Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra and Yamal-Nenets Autonomous Area. The result of the study is the establishment of the existence and nature of the links between the factors studied and the degree of inequality in the incomes of the population, and also their possible explanation, by analyzing the socio-economic situation of the regions (the degree of sectoral diversification, the level of wages, employed and the unemployed population). The obtained results, in the future, can be used to review and adapt the tools used to equalize the degree of differentiation of the incomes of the population, to the economic and socio-demographic specifics of the regions.

Keywords: income differentiation, inequality, socio-demographic factors

Дифференциация в уровне доходов населения, является естественным и необходимым явлением рыночной экономики, создающим экономические стимулы для индивидов, заключающиеся в мотивации к более продуктивному труду, созданию инноваций и инвестиций, а также для более эффективного использования имеющегося в обществе набора ресурсов. С другой стороны, усиление процесса дифференциации повышает риски возникновения финансово-экономических и политических кризисов, роста социальной напряженности в обществе, снижения экономической (в том числе, как следствие, снижение объема совокупного спроса), предпринимательской активности [2] населения.

Таким образом, неравномерность распределения доходов и их возможное концентрирование у ограниченной части населения [4] является неоднозначным явлением в современной экономической науке, что доказывает необходимость всестороннего

исследования, заключающегося в оценке причин его формирования и последствий для различных сфер жизни и деятельности человека. При этом должны быть рассмотрены как экономические [1], так и неэкономические факторы [3].

Цель и методы исследования

В данной работе рассмотрены именно неэкономические факторы формирования неравенства по доходам населения: возрастного состава населения в трудоспособном и нетрудоспособном возрасте и его гендерная структура, которым уделено мало внимания в современных исследованиях, но которые также имеют важное влияние на дифференциацию посредством социальных и демографических сдвигов.

Целью исследования является определение существенных социально-демографических факторов, имеющих влияние на дифференциацию доходов населения.

Для достижения поставленных целей и задач были использованы следующие методы:

1. Для выявления наличия и качества взаимозависимостей между исследуемыми параметрами, а также определения факторов, имеющих на них влияние, были использованы математические методы статистического анализа в части построения корреляционно-регрессионных моделей, а также графическая интерпретация полученных расчетов, позволяющая более наглядно представить анализируемые зависимости.

2. Для формулирования итоговых выводов исследования были использованы *методы* анализа и обобщения, для объяснения полученных в ходе исследования результатов, и метод прогнозирования, позволяющий описать наблюдаемые тенденции в перспективе.

Исходной информацией для данного исследования являются официальные статистические данные, содержащиеся в ежегодном сборнике «Регионы России», издающемся Федеральной службой государственной статистики [6].

С целью анализа и сопоставления социально-экономического положения рассматриваемых в работе регионов УрФО за период с 2010 по 2015 гг. были использованы данные, опубликованные Росстатом в сборнике «Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации – 2016 г. [5]». Информационная часть сборника подготовлена на основе опубликованных справочных материалов [5]. Для анализа данных, отражающих региональное положение ранее 2010 г. был использован сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели».

Результаты исследование и их обсуждение

В результате проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. Возрастная структура населения.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа показали присутствие следующих взаимосвязей:

- при увеличении процента лиц младше трудоспособного возраста среди населения региона происходит снижение дифференциации доходов. Данная тенденция характерна для анализируемых регионов, за исключением Ханты-Мансийского автономного округа – здесь связи между анализируемыми показателями не обнаружено;

- рост численности трудоспособного населения в регионах УрФО не выявил

влияния на дифференциацию доходов населения, за исключением ХМАО, где увеличение доли населения в трудоспособном возрасте влияет на рост дифференциации доходов (корреляционная связь между показателями прямая);

- рост численности лиц старше трудоспособного возраста вызывает усиление неравенства по доходам в Свердловской и Челябинской областях (корреляционная связь обратная). Для региона ХМАО при росте населения старше трудоспособного возраста показатели неравенства доходов снижаются (корреляционная связь обратная);

- в Курганской области и ЯНАО связь между показателями динамики доли трудоспособного и нетрудоспособного населения и дифференциации доходов не выявлена.

Для всех групп регионов рост дифференциации доходов с ростом численности населения в трудоспособном возрасте говорит о значительной неравномерности вклада номинальной и реальной заработной платы в формирование дифференциации по доходам, что подтверждается наличием обратной зависимости между дифференциацией и численностью населения старше трудоспособного возраста, соответственно, начисленные пенсии не увеличивают неравенство (исключение Свердловская область, где неравенство так же усиливается при росте данного параметра).

Представляет интерес тот факт, что с ростом численности городского населения происходит снижение неравенства по доходам (при росте численности сельского населения дифференциация в доходах усиливается), что может свидетельствовать о более широких возможностях получения в городе доходов от вторичной занятости.

2. Гендерная структура населения.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики в регионах УрФО [6], для которых было установлено наличие связи между анализируемыми показателями, в среднем за 5 лет сложилась следующая гендерная структура: 47% мужчин и 53% женщин (рис. 1).

Расчетные коэффициенты анализа показали наличие прямой зависимости между показателями дифференциации доходов и составом населения по половому признаку в Свердловской, Курганской, Челябинской и Тюменской областях, а также обратной связи в Ханты-Мансийском автономном округе (рис. 2). В ЯНАО связи между показателями не обнаружено.

Выявленная зависимость между ростом дифференциации доходов и ростом численности женщин в гендерной структуре населения Свердловской, Челябин-

ской, Курганской областей и Ханты-Мансийского автономного округа может быть обусловлена отраслевой диверсифицированностью экономики. Так, высокая отраслевая диверсификация региона позволяет существовать на рынке товаров и услуг большому количеству организаций, различных форм и направлений деятельности, соответственно, рынок труда здесь будет шире, чем в регионах с моноотраслевой структурой. Таким образом, возможности для трудоустройства в Свердловской, Челябинской и Курганской областях, где доля крупнейшей от-

расли в экономике региона не превышает 36 %, а число отраслей – более трех (обрабатывающие производства (в среднем по трем областям) – 29,3 %, оптовая и розничная торговля – 14 %, операции с недвижимым имуществом (для Свердловской области) – 12 %, транспорт и связь – 13 % и сельское хозяйство – 12 % (для Курганской области), прочие отрасли, доля которых составляет менее 10 % в общей структуре – 44,3 % (в среднем)), шире, чем в Ханты-Мансийском автономном округе, в котором отрасль добычи полезных ископаемых составляет более 70 %.

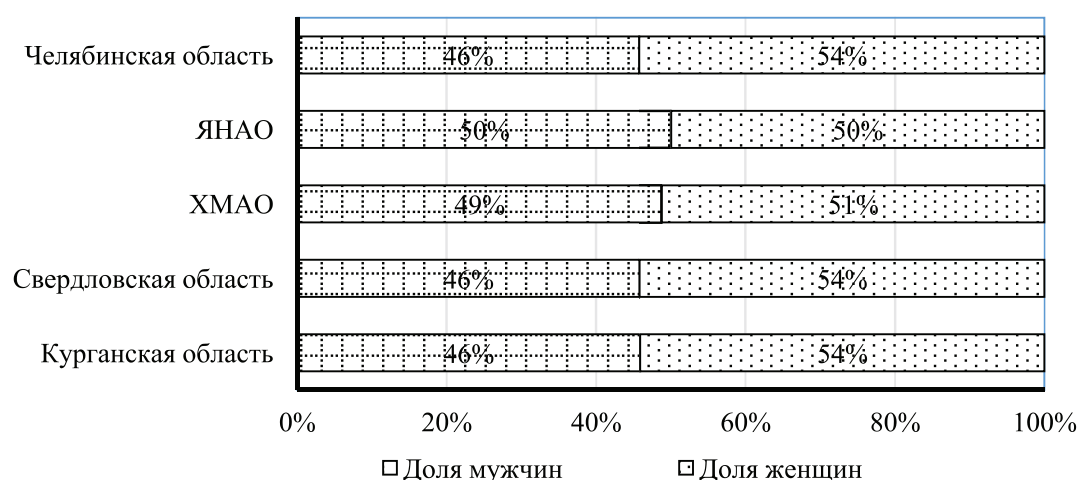

Рис. 1. Гендерная структура населения регионов УрФО

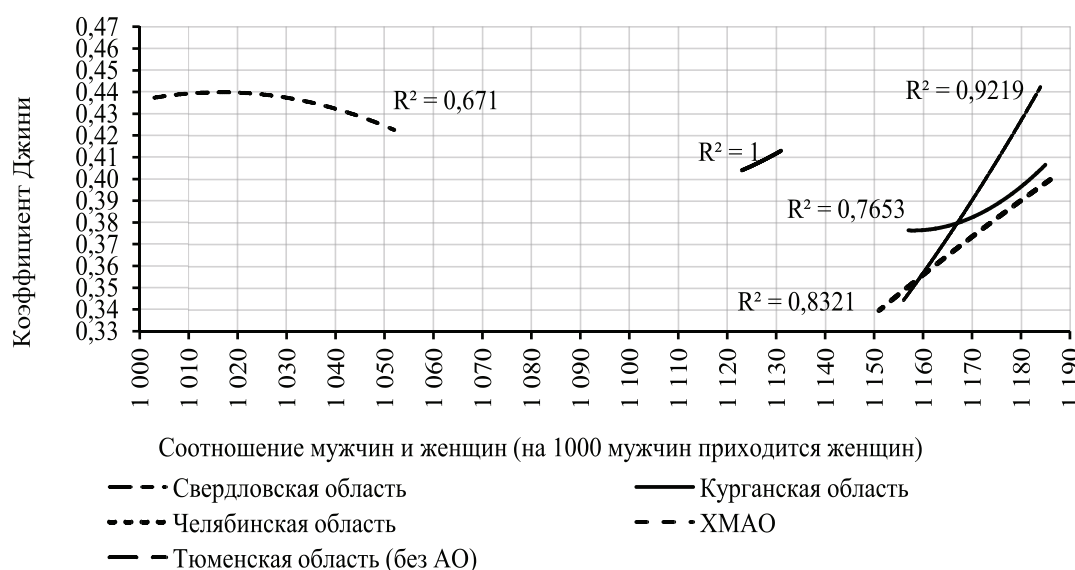

Рис. 2. Анализ зависимостей показателей неравенства по доходам и гендерной структурой населения регионов УрФО

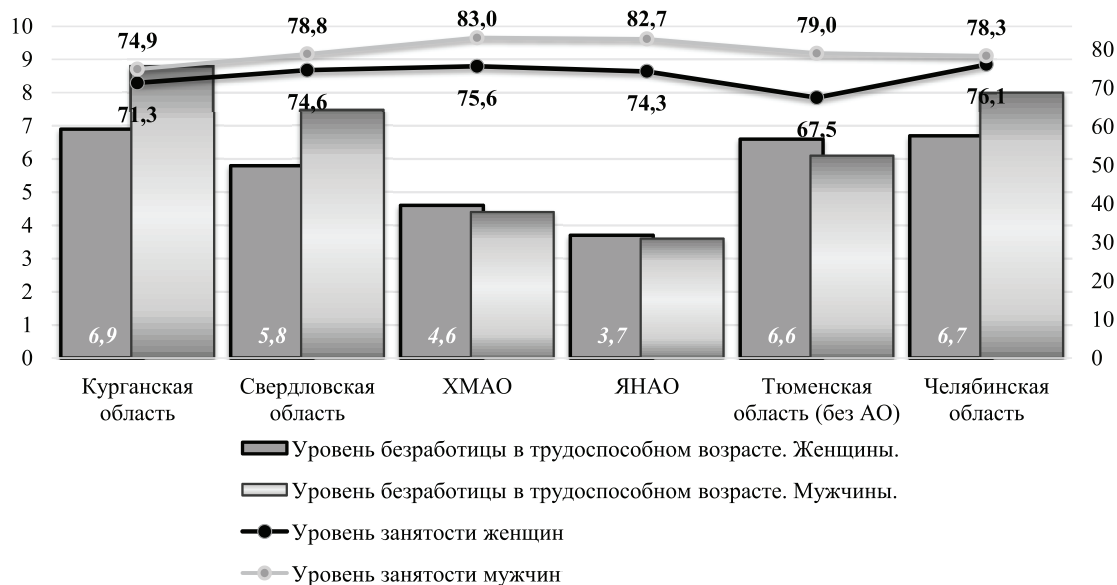

Рис. 3. Соотношение уровней занятости и безработицы в гендерной структуре регионов УрФО

Ограниченный спрос на рынке труда (количество работодателей) создает рамки предлагаемой заработной платы (так как рынок не конкурентен), что должно приводить к определенному выравниванию дохода среди работающих граждан. Принимая во внимание, что в ведущей отрасли ХМАО – добыча полезных ископаемых – удельный вес женщин в общей численности работников – 19,30%, что является одним из самых низких значений среди рассмотренных отраслей, можно предположить, что при росте данного показателя (удельный вес женщин в общей численности работников), рост которого связан с общим ростом количества женщин, проживающих в данном регионе, тенденция дифференцирования доходов будет снижаться.

В то же время для регионов со средне- и высокодиверсифицированной по отраслям экономикой однонаправленность тенденций роста численности женщин и уровня дифференциации доходов обозначена двумя факторами: во-первых, неравномерностью уровня заработных плат между отраслями (разница между средней заработной платой женщин в отрасли «сельского хозяйства» и отрасли «операции с недвижимым имуществом» составляет 53,5%), во-вторых, кумулятивным эффектом в разнице заработных плат между мужчинами и женщинами (в среднем по исследуемым отраслям заработная плата мужчин на 25% выше, чем у женщин), обусловленным более высокой долей занято-

сти женщин в представленных в регионе отраслях (в среднем процент занятости здесь составляет 42,3% против 19,3% в отрасли «добыча полезных ископаемых»).

Уровень безработицы среди женщин в ХМАО – один из самых низких в УрФО (в среднем он ниже на 1,6%, чем аналогичный показатель в других регионах). При этом показатель уровня занятости женщин в регионе [7] – самый высокий – 75,6% (рис. 3).

Соотношение уровня работающих и безработных женщин в Ханты-Мансийском автономном округе, при влиянии отраслевой специфики и специализации региона, может быть рассмотрено как один из факторов отрицательной корреляции (обратной связи) между ростом числа женщин в гендерной структуре населения и дифференциацией доходов: высокий процент занятости женщин в моноотраслевом регионе выравнивает доходы до среднего уровня по ведущей отрасли, а низкий процент безработицы, в свою очередь, не оказывает на уровень доходов существенного давления, так как размеры выплачиваемых социальных трансфертов в целом населению региона в данном случае невысоки (так как невысоок уровень безработицы).

Наоборот, для регионов с положительной корреляционной связью между исследуемыми параметрами характерны противоположные тенденции в уровнях занятости и безработицы. Здесь уровень безработицы, среди женщин выше, чем в ХМАО и ЯНАО,

а уровень занятости, ниже, соответственно, повышается значение социальных выплат (в данном случае по безработице), но влияние дифференциации заработных плат между отраслями остается на прежнем уровне (с некоторым лаговым значением), в связи с высокой конкурентностью рынка труда.

Помимо отраслевой структуры и уровня занятости и безработицы в регионах на характер исследуемых связей могут иметь влияние множество других факторов, не рассмотренных в данном анализе (например: возрастная гендерная структура, уровень социальных выплат и прочее). Тем не менее рассмотренные выше факторы могут быть приняты как одни из важнейших, так как, с одной стороны, они имеют устойчивое влияние на характер взаимодействия (отраслевая структура), а с другой, отражают кратко- и среднесрочные движения конъюнктуры рынка труда.

Выводы

В целом полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о наличии влияния возрастной и гендерной структуры населения на уровень неравенства в обществе: каждый из рассмотренных факторов нашел подтверждение в своей значимости влияния на дифференциацию доходов населения на примере субъектов РФ Уральского федерального округа. При этом важно заметить, что степень значимости факторов и направление зависимостей между показателями (прямые, обратные связи) различается в зависимости от специфики социально-экономического развития региона. Так, важными параметрами для оценки результатов являются региональ-

ная отраслевая диверсифицированность, уровень занятости и безработицы, уровень оплаты труда и прочее.

Таким образом, дальнейшее направление исследований, посвященных уровню дифференциации доходов населения отдельных регионов, может быть посвящено отдельному анализу определения различных подходов к рассмотрению социально-экономической политики в сфере управления неравенством в каждой из групп регионов.

Публикация выполнена при поддержке гранта РФФИ-ОГОН. Проект № 16-02-00164.

Список литературы

1. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Зленко Е.Г., Одинцова Е.В. Сравнительные характеристики индикаторов качества и уровня жизни в российских регионах: субъекты, федеральные округа, Арктика // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2017. – № 1(203). – С. 50–64.
2. Жердецкая Е.С. неравенство в распределении доходов и экономический рост: поиск взаимосвязи // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. – 2015. – № 7 (129). – С. 190–195.
3. Зленко Е.Г. Особенности условий формирования денежных доходов населения и стоимости жизни в Арктической зоне России // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2017. – № 1(203). – С. 65–75.
4. Любимов И. Взгляд на эволюцию неравенства доходов: Пикетти против Кузнецова – 60 лет спустя // *Экономическая политика*. – 2016. – Т. 11, № 1. – С. 27.
5. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14s/Main.htm (дата обращения: 25.07.2017).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 25.07.2017).
7. Труд и занятость в России. 2015: Стат. сб. / Росстат [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/trud15.pdf (дата обращения: 25.07.2017).